

Глава 9. Игла пришла в движение

Ван Шо, конечно, и не надеялся, что Бай По понесёт его на руках со всем почтением. Однако то, что этот несносный мальчишка тащил его за шиворот, словно бродячую собаку, глубоко задевало и без того уязвлённое мужское самолюбие.

Бай По стремительно скользил по крышам спящего городка. Ночной ветер, резкий и холодный, нещадно хлестал по лицу и забивался под одежду.

— Бай По, прекрати тащить меня так! — крикнул Ван Шо. Из-за бешеной скорости его голос сорвался и прозвучал как-то жалко, но юноша в белом всё же услышал его протест.

— М-м? И как же тогда тебя тащить? — звонкий, чистый голос Бай По звучал на удивление безмятежно.

— Я мужчина, в конце концов! — процедил Ван Шо, стараясь не смотреть на проносящиеся внизу бездны улиц.

Бай По даже не подумал замедлить шаг:

— Я знаю.

Этот равнодушный, лишённый всяких эмоций тон заставил Ван Шо скрипеть зубами от бессильной злобы.

— Раз знаешь, отпусти меня! — в ярости крикнул он.

Летящий по крышам юноша наконец умерил прыть.

— Ладно. Отпускаю, — отозвался он всё тем же спокойным голосом.

— Стой, в каком смысле «отпускаешь»? — договорить Ван Шо не успел.

Они как раз пролетали над двухэтажными лавками, когда Бай По разжал пальцы. Ван Шо полетел напрямик вниз. Свист ветра в ушах превратился в оглушительный рёв.

— А-а-а-а! — истошно завопил он, судорожно растопырив руки и ноги в тщетной попытке уцепиться за воздух. В этот миг Ван Шо отчётливо представил, как он сейчас шлёпнется о каменную мостовую и превратится в бесформенную лепёшку.

Едва он оказался в паре дюймов от земли, чья-то крепкая хватка вновь сомкнулась на его

воротнике. Бай По легко взмыл обратно на крышу, продолжая свой путь.

На этот раз Ван Шо предпочёл помалкивать. Дрожащей рукой он ощупал собственную грудь, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце — страху он натерпелся знатного.

Сверху донёлся тихий, весёлый смешок:

— Ну как, взбодрился?

Ван Шо приоткрыл один глаз, глядя на проносящуюся мимо черепицу, и выдавил сквозь зубы:

— Невероятно.

— А кричишь ты забавно, — в голосе Бай По уже сквозило нескрываемое веселье.

— Что?

— Говорю, голосок у тебя больно звонкий.

Ван Шо с трудом задрал голову, пытаясь разглядеть лицо своего мучителя. Бай По скользнул по нему насмешливым взглядом и тонко, противным девичьим голоском передразнил:

— А-а-а-а!

Ван Шо мгновенно помрачнел от злости, сменив испуганную бледность на цвет грозовой тучи.

— Не перегибай палку! — мрачно бросил он, хотя сам уловил в своём голосе нотки детской обиды.

— Ой-ой, неужели я перегибаю? — Бай По картинно ослабил хватку на воротнике.

Бросив взгляд на далёкую землю и вспомнив недавний свободный полёт, Ван Шо мгновенно растерял весь свой пыл.

— Нет, — выдавил он, едва не плача от унижения. — Всё просто замечательно.

Бай По, судя по всему, остался доволен ответом. Его настроение явно улучшилось, и он больше не докучал своему пленнику расспросами.

Стоило им миновать городскую черту, как Бай По бесцеремонно швырнул Ван Шо на землю. Черноволосый юноша ловко перекатился, вскочил на ноги и уже приготовился высказать всё, что думает об этом несносном оборотне, но гневные слова застряли у него в горле.

Белоснежный юноша внезапно согнулся пополам и медленно опустился на траву. Он глухо и мучительно застонал.

— Эй, что с тобой? — позабыв про обиду и даже не отряхнув грязь с одежды, Ван Шо подскочил к нему и присел рядом.

— Пустяки... — сквозь зубы процедил Бай По. — Помоги мне дойти до того дерева... М-м-х...

Игла запечатывания души уходила всё глубже, вгрызаясь в плоть. Эта адская, выворачивающая суставы боль заставила его поморщиться от страдания, но он упрямо сжимал челюсти, отказываясь кричать.

Ван Шо, не став тратить время на препирательства, подхватил его под руку, помог устроиться под раскидистым дубом, а сам поспешил в лесную чащу.

Боль рвала мышцы, проникая в самые кости. Бай По судорожно вцепился ногтями в ладони, пытаясь заглушить одно мучение другим. Когда это не помогло, он из последних сил впился пальцами в сырую землю, вырывая траву с корнем.

Вскоре вернулся Ван Шо с охапкой сухих веток. Сложив их вместе, он быстро высек искру огнём. Яркое пламя костра осветило лесную поляну, и при его неровном свете лицо Бай По показалось Ван Шо по-настоящему страшным. Оно полностью лишилось красок, став белым, как посмертная маска, а чистые шёлковые одежды насквозь пропитались холодным потом и облепили тело.

Какая же мука способна так истязать человека?

Ван Шо нахмурился. В его взгляде не было жалости — лишь холодный, расчетливый интерес. Спустя мгновение он придал своему лицу обеспокоенное выражение и мягко спросил:

— Может, тебе станет легче, если ты покричишь?

Услышав голос, Бай По резко распахнул глаза. Перед ним, заслоняя пламя костра, высилась тёмная фигура. В неровных отсветах пламени черты лица Ван Шо казались зловещими и чужими.

Бай По медленно разжал пальцы, выпуская измятую траву. Первой его мыслью, рождённой годами выживания в Демонической секте, было убить свидетеля. Сейчас он слаб как никогда, а оставлять потенциальную угрозу у себя под боком — смертельная глупость. Закон выживания прост: убей или убьют тебя.

— Эй, Бай По, ты меня слышишь? Тебе совсем худо? — Ван Шо присел на корточки, заглядывая ему в лицо.

Ему вовсе не хотелось остаться посреди глухого леса одному, без проводника и защиты. Ему всё ещё нужно было вернуться в Императорскую столицу.

Знакомый голос помог Бай По вернуть остатки ускользающего разума.

"Это же всего лишь Ван Шо, — успокаивал он себя. — Жалкий Ван Шо, не знающий боевых искусств"

Успокоив бьющие через край инстинкты убийцы, он дрожащей рукой потянулся к черноволосому юноше. Ван Шо, заметив это слабое движение, невольно вздрогнул, но тут же перехватил бледную, ледяную ладонь своими руками, пытаясь согреть её.

Бай По горько усмехнулся про себя. Раньше, когда игла внутри него приходила в движение, старейшины Секты Таинства непрерывно вливали в него свою внутреннюю силу, облегчая страдания. К тому же, если он сам не пытался прорвать печать на своей заблокированной энергии, боль можно было сдерживать особыми пилюлями. Но сейчас у него не было ни лекарств, ни союзников.

Ван Шо осторожно коснулся его лба, убирая прилипшие от пота пряди волос. Этот жест показался Бай По странным. Он через силу отвернул голову.

— Крови... — преодолевая очередной приступ судорог, выдавил он.

— Что? — Ван Шо опешил.

"Неужели этот чернокнижник практикует какие-то тёмные искусства и теперь ему нужна человеческая жертва? — испуганно подумал он. — А ведь здесь, кроме них двоих, никого нет..."

Бай По не нужно было обладать даром предвидения, чтобы понять, о чём подумал его спутник.

— Животной... любой крови... Быстрее, — прохрипел он и, потеряв последние силы для борьбы, повалился на землю, корчась в безумной агонии.

<http://bllate.org/book/18409/1784923>